

Директор национального парка «Лосиный Остров» Александр Янгатов сказал о своих сотрудниках: «Госинспектор по охране территории национального парка – человек высокообразованный и, кстати, здоровый физически». Старший государственной инспекции Владимир Соболев идеально подходит под эту дефиницию: окончил лесоинженерное отделение Московского лесотехнического института и «физически здоров» настолько, что, поставь его в ряд с борцами сумо, – примут за своего! И лицо доброе...

ХЛЕБ И СУДЬБА

От конторы «Лосино Острова», где у Соболева было обязательное совещание, до его лесничества - в Мытищинском лесопарке - минут десять езды. Если, конечно, не стоять в пробках. Но мы стояли. От скучных мыслей отвлекала сидевшая на заднем сиденье Ираида Петровна Данилочкина, про которую Соболев еще у конторы сказал, что она старейший работник отрасли - пятьдесят лет стажа, и что мне обязательно нужно зайти к ней в какой-то там центр то ли истории, то ли просвещения. Отвлекла Ираида цитатами из журнальной статьи о лесниках - о том, что звание учреждено 180 лет назад при Александре Павловиче Романове, что в то время должность лесничего почитали. Затем, перевернув очередную страницу, сменила тему.

«Оказывается, - сказала Ираида, - как человек хлеб режет, так и живет. Режет прямо - жизнь ровная, спокойная. Криво - судьба с бедами, напастями да несчастьями.

Впрочем, читала эту ахию Ираида с недоумением, и мы с Соболевым поняли: нужно ответить.

Ответил Соболев:

«Я хлеб не режу - ломаю. Так вкуснее. А если верить написанному, то выходит, что у меня судьба ломаная? Не согласен...

КРАСАВИЦА ЛЕНА

Соболев - местный, мытищинский. Говорит, сколько себя помнит, тянуло в лес. Часто ходил в «Лосиный Остров», воображая себя то путешественником, то лесником. Тогда еще не понимал, что лес - особый организм, но чувствовал. После школы поступил в Московский лесотехнический институт на лесоинженерное отделение. Учеба к концу шла, и на тебе - повестка в армию. Он - в деканат с вопросом: что делать? Отвечают: «Выбирай: либо отсрочка, но тогда доучиваешься и по распределению в лесничество под Иркутск, либо - в армию».

Соболев выбрал армию.

Привезли в Якутск. Новобранцы из Средней полосы - в трико и кедах. А в Якутске - минус 57 по Цельсию. Восторга не было. Восторг пришел позже, весной, когда Соболев увидел Лену. Влюбился с первого взгляда. Увидел с сопки. И задержал выдох. Перед ним... нет, не текала - с горы течения не увидать - на десятки километров до горизонта вверх и вниз покоилась великая сибирская красавица-река. На глади воды толкач с караваном барж выглядел щепкой.

Как связались сибирская река и подмосковный лес - загадка, но, глядя на чудо природы - Лену, Соболев ощутил уважение к своей будущей профессии...

После армии восстановился на зооучном отделении и защитил диплом...

ЛЕСНИЧИЙ

В «Лосиный Остров» Соболев пришел в январе 1985 года. Премудростям профессии обучала его... Ираида Петровна Данилочкина, та самая, развлекавшая нас байками о хлебе. Ираида - один из самых опытных лесников - оказалась хорошим учителем, Соболев - хорошим учеником. Вскоре ему предложили должность мастера леса.

Лесничим Соболев стал в 2001-м...

Тут надо бы сделать небольшое отступление и уточнить, кто есть кто в шеренге охраняющих наши леса - заповедные и простые. Лесничий - всему голова, он руководит производственно-хозяйственной деятельностью лесничества. Следит за состоянием леса, его рациональным использованием, отвечает за внедрение передовой техники и технологии. Организует санитарные рубки и лесовосстановительные работы. Охраняет лес от самовольных порубок и пожаров, защищает от вредителей и болезней. Составляет акты о нарушениях и налагает штрафы за нарушение правил пожарной безопасности в лесу. А еще руководит тушением лесных пожаров и представляет в судебных органах по делам о нарушениях и лесных пожарах. Мастер - по-

И ЛЕС ЖИВЕТ...

мощник лесничего в благоустроительных работах. Есть должность помощника лесничего - на этом больше обязанностей, чем на мастере, но меньше, чем на лесничем. Все вместе - в ответе за лес.

Соболев покажет мне цветную карту-схему лесничества. Цвет - преобладающая порода. Синий - береза. Оранжевый - сосна и елка. Фиолетовый - ель. Желтый - липа. Желтого, кстати, мало. Каждый цвет оттенки имеет: чем темнее, тем старше деревья. Самые молодые - 1951 года посадки. Есть деревья, которым по 130 лет. Кусты клюквы есть, но ягод нет. Растет черника, но и она не плодоносит. Есть болота - в них обры и рыба. Олени, лоси, кабаны, лисицы, зайцы. От людей прячутся. Ручные звери только на егерской ферме. Туда водят экскурсии, как в зоопарк...

ИЗ ЖИЗНИ ОТДЫХАЮЩИХ

«Лосиный» разбит на зоны. Есть места заповедные, куда посторонним вход воспрещен. Есть особо охраняемые - гулять можно, но только по просекам. Есть так называемая рекреационная зона - проходит вдоль границ парка - здесь и только здесь можно отдыхать, но культурно: без традиционных бутылок с закуской, без костров и без собак. Как мы теперь знаем, в обязанность лесничего входит охрана леса от вредителей. Так вот, вредителями нередко бывают отдыхающие. От них тоже лес охраняют. Каждый день. 24 часа в сутки.

А теперь страшная тайна: вместо положенных по штату восьми инспекторов в Мытищинском лесничестве на 2142 га уникального лесопарка... двое! Но Соболев привлек к патрулированию милицию из примыкающих к лесопарку Королева и Мытищ. Патрульная бригада теперь состоит из двух лесничих в форме и милиционера при исполнении, то есть с табельным оружием. Патрулируют на машине. Где нельзя ездить - пешком идут. Внедрили было конное патрулирование, но вскоре отказались - не эффективно. Пробовали использовать собак - привлекли клуб служебного собаководства. Отдыхающие жалобами забросали: уберите собак - страшно. Отказались и от собак. Самая эффективная охрана - человек.

Беглого знакомства с Мытищинским лесничеством хватает, чтобы понять: здешняя рекреационная зона лесопарка едва ли приспособлена для отдыха граждан и гражданок.

«Так ведь и я о том же, - живо откликается на мое сомнение Соболев. - Нужно благоустроить территорию. Под силу администрации примыкающих районов. Допустим, Юрий Лужков выделяет средства для «Лосино Острова», но этих денег хватает только для московских участков. Администрация Королева не выделяет средств. Мы говорим: для отдыха королевских жителей лучше места не сыскать: дорогу перешел - и в рай. Всего-то нужно сделать ограждение мест отдыха, лавочки поставить, беседки разные соорудить - все это красить и поддерживать в цивилизованном виде. Но помощи нет, есть только жалобы: дескать, не убираем территорию. А у нас четыре рабочих на две тысячи га с гаком - разве справятся?»

Сколько отдыхающих в «Лосином» в каждый момент времени, не скажет никто. В будни - меньше. В праздники и выходные - нашествие. За теми, кто расположен в отведенной зоне, еще как-то уследить можно. Углубившихся же в заповедный лес искать надо. И они туда, между прочим, не птичьего голоса слушать идут, а выпить и закусь на природе. Да с костерком. После их загулов - пустые бутылки да мусор. А то и пожары. Они и есть самые злостные нарушители. С нынешнего года штрафы для таких возросли вдвое: до двух тысяч рублей - за проникновение в запретную зону и мусор. Еще тысяча - за разведение костра.

Компания-нарушитель имеет свой характер и лицо - как правило, это самый активный несмотря-ни-на-что-уверенный-в-своей-праве - он затевает базар, спорит, грозит. Понятливые выделяют из своих рядов «старшего». Лесничие на него протокол составляют и штраф выписывают...

Пытаюсь представить встречу отдыхающих и лесничих: к веселенькой такой компании подходят двое в зеленой форме и один милиционер: «Привет, ребята!»...

«Не «привет», - разъяряет особенность национального отдыха Соболев. - Мы обязаны представиться и сказать:

вы находитесь на территории национального парка и нарушили режим - развели костер, намусорили. Милиционер спрашивает документы. Передает инспектору. Инспектор составляет протокол...

«Какие документы в лесу?! Человек на отдыхе - у него вместо паспорта бутерброд в кармане. А вы с фамилией и регистрацией. И обмануть могут.

«Информацию проверяем через центральное адресное бюро. Но чтобы человек начал «давать показания» - нужно немало сил затратить. Приходится убеждать, что другой дороги, как через протокол о нарушении, из лесу нет. Борьба нервов и интеллекта. Но протокол - лишь фиксация нарушения. Его рассматривают на административной комиссии. Там могут предупреждение вынести, а могут штраф назначить. Некоторые хотели бы заплатить на месте. Нельзя - только через сберкассе. Если не заплатит - в процесс вступает судебный пристав. Если и он не помог - дело передается в суд.

«А ведь бывают нервные. Как с ними?»

«Был случай, когда на нашу хрупкую девушку-инспектора Ольгу Удру пьяный бросился с топором. Успокоили. Вообще-то, если видим большую и очень пьяную компанию, то вызываем наряд милиции - от греха подальше. Но, честно скажу, таких тяжелых случаев больше не припомню: мы людей приучили к тому, что лесничих уважать надо...»

«Я видел Ольгу Удру. «Хрупкой» ее мог называть только Соболев. Что действительно отличает эту молодую женщину - открытый взгляд. Похоже, и в силе ей не откажешь: постоит за себя, будь здоров...»

«С Соболевым, естественно, подобных случаев не было и вряд ли будут.

«Посмотрите на нарушителя другими глазами, - продолжал между тем Владимир Михайлович. - Человек отдохнуть пришел. Костер развел и намусорил - говорит об уровне культуры. Но это не криминал. С ним спокойно говорить нужно, объяснить, что национальный парк - это и его родной дом. А штраф - чтобы помнил о своем невежестве и неуважении к дому. Я об этом без пафоса говорю. И инспекторов своих учу: аккуратнее с человеком, не обозлите, в другой раз не станет гадить в доме.

Особое внимание - детям. Для них мы создали специальную экскурсионную службу. Приезжают школьники из Москвы, Мытищ, Королева. Есть программа. С ними работает Ираида Петровна - к ней зайдите, в визит-центр...»

ВИЗИТ-ЦЕНТР

Расположился он в уютном бревенчатом доме, называется «Чаепитие в Мытищах» и похож на музей. На самом видном месте - конечно же, картина Василия Григорьевича Перова.

Ираида Петровна ведет по комнатам: «На территории парка «Лосиный Остров» первый московский водопровод - Екатерина II начала строительство в 1779 году. Вот рисунок насосной станции. Вот «Громовый ключ». Молния ударила в землю. Взмыл фонтан. Вода оказалась очень вкусной. Назвали «Громовый ключ». Вот самовары. Старинные. Часть - подарки. Часть купили сами - по деревням ездили. Вот выставка из Тунгусского заповедника. А вот рисунки детей...»

Она торопится - хочет рассказать как можно больше. Но, воспользовавшись паузой, я спрашиваю о тяге к лесу. Сбавила темп, задумалась - видно, вспоминает жизнь.

«Я родилась в Воронежской области, в селе Островки. Там лесу мало - среди колхозных полей, вперемежку с оврагами. Но сколько себя помню, любила туда ходить. Первые подснежники помню... Оттуда и тяга... Лес любит тот, кто с детства с ним общался... У нас друзья есть из 7-й королевской школы. Соболев участок выделил - они сеянцы сосны посадили. Сейчас уже маленькие сосенки вверх тянутся. И у детей в душах семья зародилась - любви к природе...»

ПОД ЗАЩИТОЙ ЛЕСА

Вышел из центра и поймал себя на мысли: мироощущение изменилось. Небо такое же голубое, как и над московскими улицами, солнце такое же яркое. Дышать, правда, легче. Но возникло какое-то новое чувство... Прислушался. Ти-

то, только листья шумят да птицы поют. И понял: здесь, в «Лосином», иная жизнь - город не давит! Шумом своим, озлобленной толпой, впусую потраченным на дорогу временем, заплеванным асфальтом... Тут каждый сам по себе и все вместе в одном доме - лесу...

В конторе поделился с Соболевым. Он оживился: «Так ведь и я приезжаю в город и чувствую это давление - будто сковал кто... В лесу человек в равновесии с природой. В городе его нет. Город сильнее человека и чужой ему. А лес человека любит и живет с ним в ладу. Мы здесь под защитой леса. Я это почувствовал, когда стал лесничим... Вот ночью на небо смотришь - чувствуешь: какая-то сила туда тянет. Так же здесь - у леса сила есть. Словами не объяснишь. Каждому надо бывать здесь - хотя бы временами. Только приходишь нужно не как к себе на кухню, а как к другу... Я раньше по лесу с фотоаппаратом ходил. В одном и том же месте бываешь много раз - ничего не замечаешь, а потом вдруг открываешь необычное. Снимал только то, что можно увидеть один раз. Дерево зацвело необычно. Лучи солнца сквозь ветви на поляну красиво легли. Блики на воде. Закат. Рассвет. Однажды наблюдал за ондатрой: сидела в трех метрах от меня на листе кувшинки - достала камыш, чистила, как банан, и ела. Грибы фотографировал, когда стояли красиво... Гармония в природе неповторимая... Никогда не смог бы работать в конторе в Сокольниках. Не представляю себя там...»

ФАНТАЗИИ

Лес не располагает к пустым мечтаньям, но я все-таки вынул Соболева фантазировать - после того как он посетовал, что весной молния сожгла единственную камеру, стоявшую на пятидесятиметровой пожарной вышке - с ее помощью можно заметить дым и поспешить на помощь лесу. Есть еще одна вышка - на егерском участке - за болотным комплексом наблюдают. Егеря звонят, когда видят дым... Денег на новую камеру нет...»

«Поблагодарим, - предложил тогда я. - Представьте, вам говорят: Соболев Владимир Михайлович, о деньгах не думай и скажи, чем бы оснастил лесничество в охранных целях?»

Соболев покосился подозрительно, но игру принял.

«Во-первых, высота нашей вышки маловата - нужна как у егерей: метров восемьдесят. Я бы и третью поставил - здесь, в центре. Три вышки - и лесничество как на ладони, можно точно определить, где горит. Парк разбит на квадраты: 500 на 500 метров. Просеки идут с севера на юг и с запада на восток. На пожар легко выйти. Пожар - это почти всегда неподушенный костер. Вдоль болотного комплекса торф. Залегание до 4 метров. Загорится - жди беды. Очаг три на три метра - для тушения цистерна уходит. Если больше - может гореть год. Так что вышки с камерами - самое необходимое. Еще бы рацию современную заказал. У нас старенькая - за пять километров связь уже плохая. А еще инспекторам транспорт нужен. Зимой - «Бураны». Летом желательны мотоциклы...»

«То, что назвали, не больших денег требует.

«Но у Москвы и таких средств нет.

«Дороги у вас не ахти - с выбоинами...»

«А я не даю их ремонтировать. Сделаю ремонт - по ним гонять начнут, лесу вред. А по такой дороге не погоняешь. К тому же на нашей территории расположилось тепличное хозяйство - считаете, что незаконно землю занимает. Судимся. Одна из дорог у них на балансе - по ней за цветными машинами ездят постоянно. А мы вечером должны полностью закрывать въезд в лесопарк. Не получается...»

«О зарплате умолчали...»

«Инспектор получает сегодня около десяти тысяч рублей. Поднимать нужно - не меньше чем в два раза. Тогда к нам пойдет работать. Правда, ввели новшество: премию - 30 процентов от оплачиваемых штрафов. Раньше лесничим платили по состоянию леса: чем ухуженней лес, тем инспектор больше получает. Умно! Сейчас инспектора поощряют зарабатывать на штрафах. В моем коллективе так зарабатывать никто не будет...»

Верю Соболеву. Может быть, эти тридцать серебрян... извиняюсь, процентов утешили бы инспектора ГАИ. Но для лесничего - унижительно. Не для того он служит...

Лесничий - чтобы лес жил.

И лес живет. Для нас.

Спасибо лесничему...

Василий ДВОРЬКИН
Фото автора